

Сразу же перед ними появилось множество фотографий причёсок разной длины и формы, заполнив почти всё пространство. Лань Цзэ с лёгким раздражением махнул рукой:

— Слишком много! Собери всё в одно место, будем листать по одной.

Фотографии причёсок сразу же сжались в одну, и, управляя ими, они начали перелистывать. Лань Цзэ мог откладывать понравившиеся причёски в сторону, чтобы позже выбрать из них лучшую.

К удивлению Лань Цзэ, из-за огромного разнообразия рас в Звёздном Альянсе, у каждой из них были свои особенности в распределении волос. Хотя большинство причёсок, которые он рассматривал, были на человеческих моделях, некоторые из них явно были созданы для других рас.

Лань Цзэ решил убрать все — лысые, требующие выбривания части головы, странные причёски, а также те, что были окрашены и уложены в эпатажном стиле. После того как он убрал все эти причёски, перед ним остались более приемлемые варианты.

— Как насчёт этой? А! Эта выглядит неплохо! Эээ... эту лучше пропустить, причёска инь-ян, боюсь, что буду задевать предметы головой...

Выбирая причёску, Лань Цзэ понял, что длинные волосы имеют свои преимущества, например, можно попробовать множество полукоротких причёсок.

В процессе выбора они обнаружили ещё одну функцию — примерку причёски.

То есть можно было отсканировать их внешность и примерить на них эти странные причёски. В это время Сяо Ба напомнил им:

— Можно не только примерять причёски, но и экспериментировать с одеждой, макияжем, фитнесом и формой тела.

Получается, что вчера, покупая одежду, Лань Цзэ не заметил эту функцию и просто выбрал вещи, основываясь на том, как они смотрелись на моделях... Похоже, это было немного глупо.

Затем Лань Цзэ и Цан Цин следующие два часа провели, примеряя самые странные причёски — он даже вернул те, что убрал, и примерил их все на Цан Цине, пока не начал смеяться до боли в животе.

Через два часа Сяо Ба всего за двадцать минут подстриг их обоих. Лань Цзэ, увидев в зеркале свои аккуратные и лёгкие в уходе волосы, удовлетворённо кивнул, после чего зевнул:

— ...А Цин, я устал.

— Пойдём спать, — увидев, что Лань Цзэ наконец устал и наигрался, Цан Цин сразу же встал и пошёл с ним в спальню.

Сяо Ба остался в гостиной, чтобы убрать всю комнату.

Вернувшись в спальню, они быстро умылись и забрались в кровать, накрывшись мягким одеялом, которое сохраняло тепло солнечных лучей — это тоже была заслуга Сяо Ба, который убирал днём.

Лань Цзэ, лёжа в кровати, всё ещё вспоминал рыбу, которую они ели вечером:

— Не зря говорят, что Изумрудная планета — одна из древнейших колыбелей цивилизации. Даже их рыба такая вкусная, надо будет как-нибудь съездить туда и купить побольше.

Хотя продукты с каждой планеты в основном продаются на экспорт, их количество ограничено. Ведь рынок во всей галактике огромен, и хотя некоторые растения и фрукты можно выращивать на других планетах, их вкус и урожайность не всегда соответствуют оригиналам. Кроме того, многие фрукты и овощи можно выращивать в теплицах, но даже если их урожайность увеличится, их вкус всё равно будет отличаться от оригинала.

Лань Цзэ смог купить эту рыбу только благодаря крупному клиенту из соседней звёздной системы, который заказал у одного продавца большое количество этой рыбы. Это был остаток от его заказа, который Лань Цзэ успел купить. В следующий раз, если они захотят ещё, им придётся ждать, пока кто-то другой не продаст её, и неизвестно, сколько времени это займёт.

Цан Цин просто кивнул, ведь для него не имело значения, на какой планете они будут жить или куда отправятся в путешествие, главное — быть рядом с Лань Цзэ.

Закрыв глаза, он погрузился в сон.

Возможно, из-за того, что сегодняшний ужин был особенно хорош, Лань Цзэ быстро заснул. Вкусная еда и горячая ванна, которые он принял днём, снова появились в его снах. Но больше всего ему понравилось, что он увидел себя в горячем источнике, наслаждающимся едой.

Перед ним стоял деревянный поднос, полный различных блюд, которые не падали в воду.

Лань Цзэ одной рукой держал палочки, наслаждаясь едой, а другой — тёплой водой. Но через некоторое время он почувствовал, что температура воды стала слишком высокой, а еда превратилась в острый горячий котелок.

— ...Жарко... так жарко...

Лань Цзэ смутно проснулся, чувствуя, что жар всё ещё окружает его. Придя в себя, он услышал низкое, тяжёлое дыхание рядом. Тёплое дыхание, доносившееся до его уха, казалось, могло обжечь его, и Лань Цзэ сразу же проснулся:

— А Цин?

Повернув голову, Лань Цзэ почувствовал, что руки Цан Цина обхватили его ещё крепче.

Казалось, во сне Цан Цин услышал голос Лань Цзэ, и его нахмуренный лоб немного расслабился, но руки не отпускали его ни на мгновение. Его лицо, рот, нос и дыхание стали ещё ближе к шее Лань Цзэ, и он, словно коала, крепко обнял его, положив ногу на его тело, почти втиснув его в свои объятия.

— ...Цзэ... А Цзэ...

Услышав голос Цан Цина, Лань Цзэ понял, что ему явно нехорошо. И температура его тела была слишком высокой, неужели он что-то съел не то?!

Лань Цзэ вспомнил, что Цан Цин почти никогда не ел ничего слишком странного, возможно, сегодня он съел слишком много разных продуктов, что могло вызвать проблемы с желудком. Или, может быть, некоторые ингредиенты вступили в реакцию.

Эта мысль заставила Лань Цзэ чуть ли не ударить себя — он знал, что некоторые продукты безопасны по отдельности, но в сочетании... кто знает, может ли это превратиться в яд?! Он думал, что купил безопасные продукты в интернете, поэтому не стал проверять их на анализаторе в своём мехе... Какая небрежность!

Подумав об этом, он попытался встать, чтобы найти лекарство для Цан Цина — перед сном он снял личный терминал, и в панике Лань Цзэ не вспомнил, что может вызвать Сяо Ба или систему, чтобы помочь ему найти нужное.

— А Цзэ...

Чувствуя, что человек в его объятиях пытается вырваться, Цан Цин снова крепко обнял его, и в его голосе был какой-то странный оттенок, от которого Лань Цзэ слегка задрожал.

Этот голос заставил Лань Цзэ замолчать, а главное — он теперь ясно чувствовал, что между ними что-то было... что-то твёрдое и прямое, упирающееся в его бок. То, что любой мужчина сразу бы понял.

— А... А... А Цин?

Лань Цзэ почувствовал, как его лицо нагревается. Если бы Цан Цин просто имел естественную реакцию во сне, он бы не удивился, возможно, даже улыбнулся бы с мудрым видом и похлопал бы его по плечу, сказав: «Поздравляю, ты наконец повзрослел».

Но что происходило сейчас? Цан Цин обнимал его, упирался в него своим твёрдым достоинством и называл его имя?!

Голос Лань Цзэ не разбудил спящего Цан Цина, но, почувствовав, что человек в его объятиях перестал двигаться, он инстинктивно прижал своё лицо к лицу Лань Цзэ, а его тело начало произвольно двигаться, слегка трусь о бок Лань Цзэ.

Лань Цзэ в этот момент превратился в деревянный столб, застыв на месте. Он не смел пошевелиться, ведь кто знает, не вызовет ли это у Цан Цина психологическую травму, из-за которой он больше никогда не... не сможет заниматься этим. Но просто лежать и позволять ему делать это... тоже казалось неправильным. Ведь они оба были мужчинами.

<http://bllate.org/book/16621/1521295>